

Имя Янь-ван всегда вызывает ассоциации с жутким обликом призрака из преисподней, но на самом деле Сяо Янь была невероятно красивой женщиной. Не сказать, чтобы черты её лица были идеальны, но с первого взгляда она поражала своей яркостью, а стоило посмотреть подольше — начинала манить и очаровывать.

— С чего это ты сегодня решила заглянуть? — Чжуан Су, казалось, смягчил тон, хотя, возможно, это было лишь воображение.

Сяо Янь чуть приподняла свои персиковые глаза и с полусутоливым укором произнесла:

— До меня дошли слухи, что у тебя сегодня важные гости, вот и пришла посмотреть.

Сюй Сючэн, скрестив руки на груди и прислонившись к стене, не удержался от комментария:

— А у тебя довольно острый слух на новости.

Сяо Янь даже не взглянула на него, продолжая с нескрываемой нежностью смотреть только на Чжуан Су:

— Рано или поздно мы всё равно станем одной семьёй, так что мне, естественно, приходится уделять тебе чуть больше внимания.

Сюй Сючэн хмыкнул, повернулся к Тан Шу и остальным и бросил:

— Пойдёмте, я провожу вас туда, где вы остановитесь.

Е Цзысинь впервые перехватил инициативу у Му Чжихэна и сам ответил за Тан Шу:

— Благодарю за беспокойство.

Шутки шутками, а смотреть на представление — дело хорошее, но если случайно оказаться втянутым в него, будет совсем не весело.

Сяо Янь, которая якобы пришла навестить высокопоставленных гостей, ни слова не сказала, когда Сюй Сючэн увёл их прочь. Она лишь одарила их парой кокетливых взглядов и легко отпустила. Все её речи о гостях были лишь предлогом — всё, что ей было нужно, это сам Чжуан Су.

Осматривая комнату, Е Цзысинь поинтересовался:

— Кажется, ты не слишком жалуешь этого Янь-вана?

Сюй Сючэн выделил каждому из четверых по отдельной комнате. У Е Цзысиня, конечно, не президентский люкс, как у Тан Шу, но всё же весьма прилично: по крайней мере, здесь чисто, а в ванной даже есть вода. Он выбрал комнату последним, чтобы остаться с Сюй Сючэном наедине. Этот персонаж, ни разу не упомянутый в Золотой книге, вызывал у него некоторую симпатию.

Сюй Сючэн закрыл дверь, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, засучил рукава до локтей и привычным жестом закурил:

— Она увела у меня любимого человека, с какой стати мне её любить?

— Чжуан Су? — Е Цзысинь погладил подбородок. Неужели в этом мире однополых отношений все, кого он встречает, непременно ими связаны? — Ты не похож на человека, который любит курить.

— Ошибаешься, очень даже люблю, — Сюй Сючэн не стал отрицать чувств к Чжуан Су. Он придвинул стул, сел, закинув ногу на ногу, и добавил: — Просто ему больше нравилось, когда я выглядел иначе.

Е Цзысинь немного подумал и заключил:

— Элитно и сдержанно?

Сюй Сючэн выдохнул облако дыма и задумчиво протянул:

— Наверное?— Это он просто не умеет видеть ценность. — Е Цзысинь решительно сделал два шага к Сюй Сючэну, поднял его подбородок и, небрежно сняв с него очки, довольно двусмысленно произнес: — Ты куда красивее без них.

Брови Сюй Сючэна едва заметно дрогнули, он спокойно позволил себя разглядывать:

— Ты гей?

— Я бисексуал, мне всё равно, лишь бы человек был красивым. — Е Цзысинь подмигнул Сюй Сючэну, всем своим видом показывая: зачем тебе тот подонок, лучше будь со мной. Что способность стихии грома, что мутировавший корень духов грома — это редчайшие дары, встречающиеся раз в сто лет. Высокий урон, легко уничтожать монстров, а во время преодоления небесной кары можно даже поглощать её молнии. Увести такого к себе — сплошная выгода.

Сюй Сючэн долго и серьезно смотрел на Е Цзысиня:

— Пожалуй, нет. Я привык быть снизу, боюсь, не смогу тебя удовлетворить.

Уголок рта Е Цзысиня на мгновение дрогнул:

— Какое совпадение, я еще ни разу не был снизу.

— О? — Сюй Сючэн усмехнулся. — Можешь попробовать, думаю, тебе это очень подойдет.

На самом деле, фигура у Е Цзысиня была стройной и статной, черты лица — четко очерченными. Но всё же это было не то утонченное изящество Гу Цзюньяня или интеллигентная красота Сюй Сючэна. Казалось, он больше создан для роли активного партнера, хотя, будь он пассивным, это тоже придало бы ему особый шарм.

— Спасибо, не надо. — Е Цзысинь отпустил его подбородок и стряхнул невидимую пылинку с одежды. — Меня вполне устраивает моё нынешнее положение. Если Чжуан Су женится на ней ради способностей Янь-вана, что ты собираешься делать?

— Что собираюсь делать? — взгляд Сюй Сючэна затуманился, а голос стал тише. — Да что тут сделаешь... Это ведь изначально была лишь моя прихоть.

Е Цзысинь всё ещё помнил, как Чжуан Су смотрел на Сюй Сючэна, когда они только пришли, поэтому слова собеседника вызвал у него лишь скепсис. Однако это были чужие дела, и он не стал делать поспешных выводов.

Докурив сигарету до конца, Сюй Сючэн достал из кармана маленький флакончик духов, брызнул немного на себя, убедился, что запаха дыма больше нет, аккуратно поправил одежду и поднялся, чтобы попрощаться. В конце концов, он приходил сюда только для того, чтобы найти место, где можно выкурить сигарету.

Е Цзысинь закатил глаза, провожая его до двери:

— Да ты подкаблучник.

Сюй Сючэн слегка улыбнулся, но тут же вновь обрел строгий вид, а в его голосе прозвучала нотка той самой сладкой покорности:

— Это называется: и за тысячи золотых не купишь того, что мне в радость.

Е Цзысинь пожал плечами. Глядя вслед Сюй Сючэну, он на мгновение ощутил зависть: отдавать всего себя, чтобы любить кого-то, и не жалеть ни о правильности выбора, ни о финале — возможно, это и есть настоящее счастье.

Повернувшись, он увидел, как из комнаты Тан Шу вышел Гу Цзюньянь с застенчивым и робким выражением лица. Е Цзысинь потер лицо и закрыл дверь: эта парочка не в счет, от одного вида на них становится тошно! Хотя Чжу Сун выделил им целые сутки на отдых и адаптацию, Е Цзысинь уже давно выработал полезную привычку усердно заниматься культивацией. Проведя четыре часа в медитации и погружении в транс, он взял в руки меч и собрался выйти на улицу,

чтобы попрактиковаться. Изначально он думал, что раз у него есть чит в виде бессмертных практик, он сможет если не бесчинствовать в апокалипсис, то по крайней мере жить вполне припеваючи. Кто же знал, что встреченные им люди обладают способностями одна мощнее другой, и его уровень культивации на начальной стадии Ци выглядел среди них откровенно слабо...

К тому же в его системе набралось всего 1,475 очков, чего даже близко не хватило бы на обмен хорошей техники заклинаний. Первоочередной задачей оставалось как можно скорее подзаработать баллы.

Вот только стоило ему открыть дверь комнаты, как он столкнулся лицом к лицу с одним из людей, которых меньше всего на свете хотел бы видеть — Гу Цзюньнянем. Всякое желание выходить сразу улетучилось. Нельзя ли сделать вид, что он эту дверь вообще не открывал?

У главного героя-шоу в романе всегда ангельская внешность, чистота белого лотоса и сердце, способное согреть каждого. Но почему-то каждый раз, когда Е Цзысинь видел Гу Цзюньняня, у него начинал болеть желудок. Наверное, потому что каждая встреча с ним напоминала: его смертный час стал еще на один шаг ближе.

В душе Е Цзысиня буря эмоций сменялась одна за другой, но на лице не дрогнул ни единый мускул. Он еще не забыл, что по сюжету книги играет роль глубоко преданного Гу Цзюньняню второго главного героя. Если бы его отношение так резко переменялось на раздражение, любой дурак понял бы, что тут что-то не так!

— Цзюньнянь, что-то случилось? — спросил он.

— Я принес старшему товарищу пару бутылок воды, — Гу Цзюньнянь улыбнулся с идеальной сдержанностью и шагнул вперед к Е Цзысиню — ровно настолько, чтобы не казаться навязчивым, но и не отталкивать. Для друзей это выглядело бы непринужденно, но по отношению к тому, кого якобы любишь, отдавало легкой двусмысленностью.

— Заходи, поговорим внутри, — Е Цзысинь молча отступил на шаг, в очередной раз убедившись в своей правоте насчет Гу Цзюньняня. Он чертовски не хотел снова выслушивать предупреждения Тан Шу из-за того, что Гу Цзюньнянь проявил инициативу и подошел слишком близко.

Гу Цзюньнянь послушно вошел в комнату и вполне естественно за собой прикрыл дверь.

Ни один из них не заметил соседнюю дверь, которая только что приоткрылась. Тан Шу стоял на пороге, глубоко нахмурившись. Он чувствовал, что, пожалуй, действительно немного увлечен Гу Цзюньнянем — иначе с чего бы ему раз за разом испытывать глупое раздражение, видя, как тот льнет к другим? Впрочем, сейчас это мимолетное внимание вызывало лишь досаду, а вовсе не боль в сердце.

Узнав о способностях Гу Цзюньняня, Тан Шу с самого начала воспринимал его как одну из своих личных вещей: в условиях апокалипсиса нет ничего полезнее ходячего пространственного хранилища. Хотя... пожалуй, ему следовало пересмотреть свой подход к Гу Цзюньняню.

Е Цзысинь не имел ни малейшего понятия о душевных терзаниях Тан Шу. Он с глубоким вздохом безысходности смотрел на Гу Цзюньяня, которого в спешке впустил к себе, и на пять бутылок минеральной воды с добавлением воды из духовного источника, аккуратно выставленных Гу Цзюньянем на прикроватную тумбочку. — Староста Гу, этих запасов воды хватит? Если нет, можешь в любой момент обратиться ко мне. — Аккуратно расставив бутылки, Гу Цзюньянь не спешил уходить. Напротив, он уселся прямо на кровать Е Цзысиня, мило и кротко улыбаясь.

Хватит... Ты что, думаешь, я водопойный буйвол? У Е Цзысиня задергалась бровь, и он с трудом подавил желание сорваться:

— Хватит, ты...

Гу Цзюньянь внезапно опустил голову, прерывая Е Цзысиня:

— Разве я не бесполезен?

Кто-нибудь, объясните мне, что это за безумный поворот сюжета? Е Цзысинь помассировал онемевшее от удивления лицо и уселся... на стул, стоявший как можно дальше от кровати:

— С чего ты вдруг это взял?

— Я ничего не умею, только всех тяну назад. Даже девушки идут сражаться с зомби, а я... — чем дальше, тем тише говорил Гу Цзюньянь. — Брат Тан каждый раз надежно защищает меня за своей спиной, но ведь я тоже мужчина и не должен вечно оставаться тем, кого все защищают.

Ты только сейчас додумался до этого? Малыш, а ты знаешь такое выражение — залюбить до гибели? Если в апокалипсисе у тебя не хватает смелости даже поднять клинок, как ты собираешься выживать дальше? Впрочем, будь на моем месте первоначальный владелец тела, он, услышав подобное, от ревности наверняка даже не задумался бы о таких вопросах. Е Цзысинь тяжело вздохнул и произвел:

— Поскольку ты — ценный пространственный обладатель способности, ты изначально не предназначен для ближнего боя, к тому же на тебе лежит важнейшая задача по сохранению припасов. Защищать тебя — это само собой разумеющееся.

— Староста тоже так считает? — Е Цзысиню показалось, или глаза Гу Цзюньяня действительно вспыхнули, мелькнув ноткой самодовольства? Впрочем, Гу Цзюньянь тут же сменил выражение лица на огорченное: — Но я не хочу, чтобы все смотрели на меня свысока. Староста, ты не мог бы взять меня с собой убивать зомби? Я клянусь, что не стану тебе обузой!

Разве с такими просьбами не к Тан Шу нужно обращаться? Ведь небеса предназначили его

тебе в суженые, дитя мое... Е Цзысиню казалось, что разговаривать — это невероятно утомительное занятие, а вот такие милашки-пассивные партнеры, как Сюй Сючэн, куда приятнее. Он не хотел больше ходить вокруг да около и решил выложить всё напрямую:

— Вы же с Тан Шу уже вместе, верно?

— Я... — Гу Цзюньян подавился воздухом. С этим сюжетом явно что-то было не так! Разве собеседник не должен был с восторгом согласиться, поклясться защищать его изо всех сил, вспылать к нему еще более сильной любовью, а затем отправиться вызывать Тан Шу на дуэль, чтобы тот еще острее прочувствовал его обаяние и никогда не смог покинуть?

— Можешь ничего не говорить, я всё знаю. — Е Цзысинь с мрачным выражением лица прервал Гу Цзюньяня: — Хотя ты мне и очень нравишься, я готов благословить вас. Вы отлично подходите друг другу, просто идеальная пара, созданная на небесах... И извращенцы!

— Староста, я...

— Уходи, мне нужно побыть одному и остыть. — Е Цзысинь схватил Гу Цзюньяня за руку и выволок за дверь, после чего решительно захлопнул ее. Главных героев еще можно вынести, но вот главных героев-извращенцев — увольте, это уже выше его сил...

<http://bllate.org/book/22411/2352814>